

Люди внутри бара были удивлены, увидев Сюлан, или как ее называют знаменитую госпожу Син, в баре "Good Blue", и особенно в сопровождении первого сына семьи Ву, Тун-И.

Они, несомненно, были удивлены тем, как миссис Син по-настоящему красива лично. Они думали, что СМИ просто преувеличивают и раздувают её. Пытались поцеловать Хунци в задницу, восхваляя его жену.

Но они никогда не думали, что она будет выглядеть так хорошо и царственно в обычной одежде. Она определённо подходит для того, чтобы быть женой Хунци. Тот факт, что она даже не знаменитость, и у неё такой уровень красоты, заставляет всех ревновать. Если она станет актрисой или моделью, она определенно превзойдет всех нынешних красавиц в шоу-бизнесе.

"На что, черт возьми, они смотрят? Это первый раз, когда они видят человека?" Ксиулан раздражающе бормотала про себя. Она была так раздражена тем, как эти люди из бара пялятся на нее.

"Я прошу прощения. Возможно, это был первый раз, когда они увидели тебя лично, вот почему они продолжали смотреть на тебя." Тун-И извинился. Он бы тоже смотрел на неё, если бы был в другом ракурсе, но сейчас он должен сопровождать её.

Сюлан посмотрела на Тун И и кивнула головой.

"Неужели действительно удивительно видеть здесь миссис Син?" Ксиулан невинно спросила.

Что хорошего в том, чтобы быть миссис Син? Она понимает чрезмерную привилегию и наличие горячего богатого мужа. Но для неё это так...

Ну, она из зажиточной семьи, и у неё нет интереса к мужчинам или конкретно к кому-то, кто ей нравится. Так что она никогда не поймет, что такое быть миссис Син.

"Да. Конечно, каждая девушка хотела быть миссис Син". Видеть настоящую миссис Синь во плоти - все равно, что встретить богиню". Тун-И пробормотал. Вообще-то, для Тун И "Больше похоже, что они удивлены твоей красотой". Мы не ожидали, что ты будешь такой красавицей лично." Тун-И бормотал сам с собой.

Тун И быстро взглянул на наряд Ксиулана. "Подумать только, что ты выглядишь так, будто прогуливаешься в торговом центре или в парке, но при этом харизма просачивается!" Он не может не восхищаться ею втайне.

"Неужели?" Ксиулан никогда не поймёт.

"Да. Кстати, вот мы и здесь." Тун И объявил и открыл дверь для Сюлан.

Сюлан сразу же увидела пьяный ступор Хунци. Она быстро сузила глаза на своего хорошего актера-мужа, а потом сменила выражение лица на более шокирующее, но заботливое и преувеличенное. "О! Почему он выпил так много спиртного?"

Тун И был напуган внезапным задыханием Сюлана. "Эээ... раньше в его компании была огромная проблема, и он много выпил, чтобы снять стресс." Тун И терпеливо объяснил и солгал. Какой бы стресс или проблема ни была у Хунци, он никогда так не будет пить. Это всего лишь действие по его плану.

"Я вижу... настолько плохо?" Сюлан сказал и посмотрел на Тун И, чтобы получить больше ответов. Она определенно не купится на эту причину. Она знала, что Хунци не из тех, кто выпивает свои заботы.

Волнующиеся глаза Сюлан заставили сердце Тун-И пропустить биение. "Д-да. В этом замешан один из его лучших актеров, так что для него это было большой проблемой".

"Понятно..." Ксиулан волновалась. Она искренне беспокоилась. Конечно, если дело в бизнесе, это будет очень депрессивно.

Она подошла к Хунци и медленно потерла ему спину, чтобы успокоить его. "Я здесь. Пойдём?" - спросила она и попыталась поймать, проснётся ли он. Он не ответил, а лишь слегка кивнул в ответ.

Клэри быстро обнюхала его, и запах спиртного сразу же обернулся в нос Ксиулана; ее захотелось вырвать. Ксиулан действительно ненавидит запах ликера.

Она создала отвратительное выражение и честно сказала Тун-И: "Вы не могли бы помочь мне перенести его в мою машину? Думаю, я не вынесу запах алкоголя".

Она действительно ненавидела этот запах, и она не выдержит его, даже если это займет всего несколько минут.

Тун-И вызвал персонал, чтобы поднять Хунци. Когда они собирались дотронуться до Хунци, он тут же отказался и твердо заявил: "Я хочу, чтобы моя жена дотронулась до меня".

Сюлянь наблюдала за тем, как все это происходило перед ней, и она почувствовала, как будто была загнана в угол на краю скалы, когда услышала заявление Хунци.

"Ах ты, сукин сын! Почему ты усложняешь мне жизнь, а?" Сюлан жаловалась в своем сердце.

Она неловко улыбнулась персоналу и Тун И. "Все в порядке. Можешь принести мне мятную мазь? Я просто положу немного в нос."

Тун И сочувствовал Ксиулану. Она должна вытерпеть то, что так ненавидит. Видя ее неловкую улыбку, Тун-И так хотел ей помочь, но не смог, потому что Хун-Ци вел себя как ребенок.

Сюлан помогла Хунци встать, и хорошо, что Хунци сотрудничал. Он слегка прибавил в весе Сюлан и обнял ее за талию. Хунци вел себя так, как будто он был действительно пьян, ходя так глупо, и продолжал флиртовать с Сюлан.

"Ах, наконец-то моя прекрасная жена." Хунци нагло сказал и беззастенчиво поцеловал её в щеки.

Тун-И и остальные сотрудники были поражены и шокированы тем, как навязчиво Хунци относится к своей жене. Они все думали, что это только для демонстрации. Они выглядели естественно, и Хунци, похоже, не волновало, что он был навязчивым мужем.

В любом случае, это был его первоначальный план. Быть прилипчивым мужем и Сиуланом, как холодной, но заботливой женой.

Теперь они были снаружи бара, и там действительно стало холодно. Хунци был одет в огромное пальто.

Он заметил, что Ксиулан немного дрожала.

"Подожди". Он сказал и вдруг перестал ходить. Он открыл оставшуюся часть пуговицы своего огромного дорогого пальто, затем он подтянул Сюлянь ближе к своему телу и натянул дополнительную ткань на Сюлянь. Он так крепко держал ее талию, что между ними не было зазоров и промежутков. Затем он сексуально прошептал: "Так было бы лучше, если бы это была кожа к коже".

Ксиулан взволновалась, и уши у неё покраснели. Она хотела растоптать ногу Хунци, но, к сожалению, на ней сандалии Hermes oран. Это даже не повредит его кожаной ноге.

Он также обнимал ее так крепко, что ее действия были ограничены. Она только ущипнула его за щеки и гневно надула: "Перестань быть извращенцем". Я хочу пойти домой и поспать".

Хунци от души посмеялся и продолжал доставать Сюлянь до тех пор, пока они не добрались до белого Мерседеса Сюлянь Maybach.

Это был очень милый и естественный жест. Все это видели Тун-И и персонал. Это было еще одним шоком для них. Как миссис Син может быть такой милой!

"Так мило!" прокомментировала одна из сотрудниц.

Тун И теперь в замешательстве. "Они всё ещё играют или это естественное явление между ними? Этот уровень сладости слишком чистый."

"Просто потерпи немного." Сюлан скандировала сама себе. Она должна выдержать все властные просьбы этого человека и запах алкоголя. Она не уверена, будет ли шанс развестись с ним. Так что лучше потерпеть его бессмысленные желания так рано.

Сюлан сконцентрировался на том, чтобы помочь "пьяному" Хунци сидеть на сиденье дробовика. Бесстыжий человек продолжал флиртовать и шептать извращенные слова. Она чуть не забыла попрощаться с Тун И, хорошо, что он кашлянул, чтобы привлечь ее внимание.

"Господин Ву, спасибо, что проводили нас до сюда. Если это повторится, пожалуйста, позвоните по моему номеру". Сюлан сказал и вручил Тун И визитку.

Тун И уставился на визитку на несколько секунд, прежде чем принять ее. Тун-И никогда не думал, что кто-то даст ему визитку только для того, чтобы позвонить ему, когда случится экстренная ситуация. Действительно странная, но очень освежающая идея.

"Без проблем, миссис Синг. Надеюсь увидеть вас снова. Но я очень надеюсь, что на нашей следующей встрече не будет пьяного Хунци". Тун И пошутил перед тем, как попрощаться.

Сюлан быстро подошел к водительскому креслу, бормоча "Так холодно, так холодно". Она пожалела, что носила такие тонкие ткани и даже сандалию. Джинсовая куртка совсем не помогла. Ей следовало бы, по крайней мере, надеть толстые носки. Ее ноги были ледяными!

Сидя на водительском сиденье, Клэри взглянула на спящего Хунци, и на его лице появилось явное удовлетворение. Это немного раздражало Сюлан, но, по крайней мере, ее работа здесь закончена.

"Ты действительно пьян? Тебя не вырвет, да?" Она спросила без сознания Хунци. Когда она не получила ответа, она просто вздохнула и помолилась, чтобы он не разбрызгал всю свою блевотину в машине.

Она собиралась завести двигатель, когда Хунци вдруг заговорил. "Поехали в резиденцию Голден Акко". У меня там есть пентхаус".

Сюлан уставился на Хунци, который до сих пор закрывает глаза, но его рот повелевал ей, как будто она его слуга.

Это немного раздражает ее, но она должна выдержать. "Несокрушимая". Последняя мантра Ксиулана.

Она действительно не понимает свою роль сегодня. Тун И мог бы сделать эту работу за него, но

нет, он должен доставать ее.

Она быстро обыскала это место в своем мобильном телефоне и отследила маршрут до "Золотого Акко".

Расстояние было очень коротким, и им понадобилось всего десять минут, чтобы добраться туда.

Ксиулан была поражена золотыми статуями и лифтом. Она действительно живет золотой темой и именем.

Теперь они были внутри лифта, и Хунци снова вернулся к своей прилипчивой персоне, и он сжимает себя в Сиулане.

В лифте были и другие люди, и эти люди не могут перестать пялиться на эту пару.

Сюлан хотел проколоть каждый из их глаз. "Как они могут беззастенчиво смотреть на нас?" Ксиулан безмолвно жаловалась. Сегодня она получила много нежелательного внимания и совсем недовольна!

Наконец-то они добрались до пентхауса Хунци, и лучший актер все еще цепляется за Сюлан.

"Эй, ты можешь, по крайней мере, открыть дверь? Хватит уже меня обнимать!" Сюлан жаловалась и изо всех сил старалась выбраться из рук Хунци.

Бесстыжий Хунци не отпускал, пока не зашёл в пентхаус.

Хунци сразу же набросился на мягкий диван-кровать в гостиной, в то время как Сюлянь беспомощно пыталась найти кухню. Она очень сильно захотела пить. Представьте себе шестифутового мужчину, который накладывает на нее большую часть своего веса во время ходьбы. Такая резкая энергопотребляющая активность.

Она глотала воду. Потом она взяла еще один стакан и налила в него воды.

Она пошла в гостиную и поставила стакан на кофейный столик рядом с мягким диваном-кроватью.

"Вот, выпей воды". Ксиулан сказала перед тем, как сесть на диван-кровать. Хунци не ответила и продолжает оставаться неподвижной на диван-кровать.

~полная тишина ~

Сюлан ждал следующего требования Хунци, но молчал. Было так тихо. "Так что же мне теперь делать?" Сюлан спросила себя.

"Э... уже поздно". Я лучше пойду, если у тебя больше нет просьб". Ксиулан сказала и встала со своего места.

Хунци быстро вывернул голову и привлек внимание Ксиулан. "Подожди! Мне еще нужно кое-что сказать." Он сказал и красиво улыбнулся.

Сюлан подняла на него брови. "Что он опять задумал?"

<http://tl.rulate.ru/book/34845/826422>